

Кирилл Багров

Страху вопреки

Кирилл Багров
Страху вопреки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169051

Страху вопреки:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кирилл Багров

Страху вопреки

Глава 1

Классная идея

– Ну, и что теперь будем делать? Крестиком вышивать? – спросила Рита, пнув ногой ни в чем не повинный желтый лист клена. Ее зеленая челка грустно кивнула вслед движению головы и съехала на глаза. – Это же до самой весны теперь скучать придется.

Ветер, дунув, подхватил злополучный листок и поволок его по дорожкам парка. Осень, во всю царившая в городе, окрасила его в красно-желтые тона и снабдила зеркалами луж. Но золотая ее пора уже проходила, срывая последние листки с деревьев. По утрам уже можно было увидеть тонкие пластинки льда на лужах, таявшие с первыми лучами солнца прямо на глазах. Скука.

Ребята сидели на спинке скамейки, сгорбившись и положив руки на колени, напоминая старых воронов на ветках. И только Катя, одетая в бело-голубую куртку, голубые джинсы и белые кроссовки на высокой подошве, была белой вороной в этом птичнике. Перед стройным рядом сидящих на скамейке прохаживалась Рита, сверкая глазами и серьгой в носу, не желавшая мириться с законами природы.

– Зачем же крестиком? – возразил широкоплечий Илья. – Можно записаться в секцию. Спортом занимаются не только на воздухе, но и в зале.

Небольшая, но дружная компания ребят, оседлавших сегодня скамейку, просто заражена была общей болезнью – любовью к спорту, но не к простому – для маменькиных сынков и дочек, а к экстремальному. Словно судьба свела их два года назад здесь, именно в этом парке, все и началось. Головокружительный успех на соревнованиях среди роллеров, виндсерфинг, Школа Выживания, на экзамене в которой они, действительно, еле выжили, и последнее – спелеология.

И вот не далее, как вчера, тренер сказал: бывайте ребята, пещеры для вас заказаны до весны. Не сезон. Приходите, мол, когда потеплеет, еще полазаем по горам. А что, скажите пожалуйста, делать до самой весны? Дела.

– Я бы, например, не отказался от бодибилдинга, – поведя квадратными плечами, продолжил Илья. – Это нам потом и в горах пригодится.

Совершенно непонятно, зачем рыжему Илье оказался нужен этот вид спорта. Его могучему телосложению позавидовал бы и взрослый мужчина. Для парня же, только перешедшего в десятый класс, он был просто великаном. Еще в первом классе Илью учительница посадила за последнюю парту, чтобы его, всегда торчащая в разные стороны, шевелюра не мешала одноклассникам видеть доску. С тех пор не только в классе, где учился Илья, но и в параллельных тоже, никто не мог перегнать ростом рыжего товарища.

Несмотря на такое могучее телосложение, Илья был человеком в сущности безобидным, если не затрагивать его обостренного чувства справедливости. Если никто не обижает его самого или его друзей, то и он никого не обидит.

– Придумал, – Рита была настолько расстроена, что могла сейчас вспылить от одного неосторожного слова. – Интереснее занятия не нашел, как тупо сидеть на тренажерах и всю зиму сдвигать их и раздвигать. Вот кайф!

Рите в рот палец не клади – откусит. Особенно когда что-то происходит не так, как ей хочется. Эта взбаломошная девчонка всегда была головной болью взрослых, особенно

учителей. Чересчур неуправляемой, по словам преподавателя истории – занудного старичка с козлиной бородкой, девочка стала после развода родителей. Но разве кто-то из родных и учителей спрашивал у самой Риты: хочет ли она, чтобы ею кто-либо управлял? Так пусть теперь пожинают плоды своего неусыпного воспитания. Управленцы.

– А чем тебе не нравится бодибилдинг? – обиделся Илья. – Сиди тогда, вышивай: хочешь крестами, хочешь кругами. Хоть зигзагами.

Рита уже была на грани взрыва, достаточно поднести спичку и – держитесь ребята, чтобы взрывная волна вас не унесла в дальние дали.

– Только не надо ссор, горячие вы наши, – подал голос другой обитатель скамейки, – так мы ни до чего не договоримся.

Помимо Ильи, Риты и тихой красавицы Кати, сегодняшнее собрание включало в себя еще и Игоря, который всегда мог вернуть на землю слишком разгорячившихся друзей. Его практичный ум часто принимал толковые решения, что позволило Игорю стать негласным лидером компании. Плюс ко всему он был еще и самым старшим из ребят. Если все в этом году грызли гранит науки, рассчитанный педагогами на десятый класс, то Игорь его уже погрыз и теперь принялся за последний пласт, отведенный учителями на одиннадцатый год учебы. Если сказать проще, то этим летом вряд ли придется ему с ребятами бродить по пещерам со спелеоклубом: нужно будет поступать в университет.

Илье и Рите не надо было повторять два раза. Итак, ясно – ссора пустяшная, глупо ее развозить. Но стоять и молчать было еще более нелогичным и Рита заметила:

– Интересно, а где же наш юный вундеркинд? – это она про Костю-Интернета. – Договорились же к пяти.

Костя – пятый и последний в «птичьей» компании. Он голова. Не зря его зовут ребята Интернет. Костя – генератор идей. Вычитает что-нибудь в книгах или найдет какую-нибудь информацию в Интернете и заражает всех друзей новым увлечением. А потом первый же от нее и откажется. Не потому, что он такой непостоянный или ленивый. Просто не может он не подпитывать свой ум новыми идеями. А кому же захочется, скажите, заниматься старым и давно уже продуманным, когда в голове уже роится новое.

– Да вон он бежит, – глядя за Ритину спину, сказал Игорь.

Рита обернулась. Где-то позади, у самого начала асфальтированной дорожки, мелькала фигура худощавого парня, быстро перебирающего ногами. Тот торопился – это можно было различить и без бинокля. Его черная футболка, в которой уместился бы еще не один такой Костя, трепетала на ветру, как знамя в руках юного революционера. Светлые волосы, не поспевая за своим обладателем, откинулись назад. Парень быстро приближался, срезая путь, свернул с тротуара и зашуршал желтой листвой, нещадно ее давя и рассыпая в пыль.

Костя заметил, что ребята на него смотрят, и начал изо всех сил махать руками, приветствуя друзей. Вот и последний ворон прилетел.

– Привет, – запыхавшись, проговорил он, когда приблизился к друзьям, – вы уже все тут?

– Уже? – лучше бы он при Рите этого не говорил. – Мы уже полчаса тебя здесь ждем.

Она развернулась всем корпусом ко вновь прибывшему и выставила вперед малиновый ботинок, приняв вызывающую позу. Как в поведении, цвете волос и прическах, так и в стиле одежды Рита никогда не походила на других. Уж если вызов, так во всем – решила она однажды и стала придерживаться этого мнения с большим энтузиазмом. Вот и теперь зеленая длинная челка неплохо смотрелась со стрейтч-брюками того же цвета. Желтая куртка гармонично сочеталась с летней зеленью, а малиновые ботинки говорили, что устойчивое мнение во вкусах можно без труда поколебать.

Костю такое угрожающее поведение подружки нисколько не потревожило. То ли он уже привык к вспыльчивому ее характеру, то ли просто не заметил недовольства в словах

девочки, что более походило на правду. Глаза Кости просто кричали, что где-то там, в глубинах его мозга уже живет новая классная идея, о которой ему не терпится рассказать.

– На то были свои причины, – когда Костя так говорит, это не обязательно, что у него на самом деле были причины. Все определяется по глазам: если светятся идеи – причина есть, если нет – только повод. Сегодня, казалось, Костин взгляд мог запросто поджечь сухую листву на парковых клумбах. – Я нашел для нас в Интернете такое занятие – закачаешься.

Ребята уже давно знали, что в такое возбужденное состояние духа их друг может прийти только в одном случае: если он весь день просидел у компьютера. Потому последнее заявление Кости никого не удивило. Качаться, почему-то, тоже никто не принялся, но интерес к сказанному друзья проявили. Рита поменяла свою вызывающую позу на более естественную, надеясь услышать что-нибудь лучшее, чем бодибилдинг.

– Не томи, аббат Фариа, рассказывай свою тайну, – поторопил друга Игорь.

– Нам нужно заняться хайф-пайпом.

Костя замолчал и торжественно окинул всю компанию взглядом, ожидая, по-видимому, бурных аплодисментов, может быть, переходящих в овации. Но его мечты не сбылись: ни одного хлопка не последовало. И не потому, что слушатели были неблагодарны или идея им не понравилась. Причина была в другом. Ее сразу же и огласила Рита.

– И что это?

– Вы не знаете, что такое хайф-пайп? – Костю очень удивило такое положение дел.

После трехчасового просиживания в Интернете ему казалось, что он уже всю жизнь знаком с этим видом спорта. Хотя еще несколько часов назад спроси кто-нибудь Костю о хайф-пайпе, он задал бы тот же самый вопрос, что и Рита.

Лицо «компьютерного гения» выражало такое удивление, что ребятам стало стыдно за свою неосведомленность.

– О фристайле-то вы, надеюсь, слышали? – ответа дожидаться Костя не стал. По вырисовавшемуся облегчению на лицах друзей стало понятно, что разговор для них становится понятным. – Этот, значит, хайф-пайп и есть одна из разновидностей фристайла. Там в такой снежной полутрубе катаешься на досках и делаешь головокружительные сальто и вращения. Как в рампе.

Вот это Рита понимала и принимала. Не то что бодибилдинг Ильи – это настоящее занятие. Она поменяла, уставшие держать Риту в одном положении, ноги, выставив вперед другой ботинок. Почему-то теперь поза девчонки казалась крайне благожелательной.

– Но где же мы сейчас найдем снег? – подала неуверенно голос Катя. Она обычно отмалчивалась, но если говорила, то всегда по делу. – Насколько я помню, для фристайла нужен снег.

– Снег скоро выпадет, – нисколько не смутился Костя, – а пока мы можем заняться подготовкой в зале. Самое главное то, что хайф-пайп очень похож на катание на роликах. А это уж мы проходили. Достаточно будет только немного потренироваться и – приз у нас в кармане.

Ребята удивленно переглянулись: не бредит ли их друг? Если принять во внимание взъерошенную голову Кости, сбившуюся на плечо футболку и яркий блеск его глаз, то такое предположение вполне может показаться закономерным.

– А приз, ты нам, что ли, вручишь? – с необычным для себя спокойствием спросил Илья.

– Нет, вручит нам его жюри из подмосковного города Яхромы, куда мы поедем в январе на соревнования.

Илья аж подпрыгнул от такой информации. Он вскочил со своего насиженного места и стал мерить шагами асфальт, как это только что делала Рита. Не умеющий много говорить, он очень красноречиво рассказывал обо всем, что творилось у него на душе, своими

порывистыми движениями. Если Илья что-то показывал, то руки его описывали круги такой амплитуды, что постороннему человеку могло показаться: парень делает зарядку.

Вот и теперь, тяжелой походкой словно пытаюсь вдавить асфальт в глубь земли, Илья размахивал руками и пытался выразить еще что-то словами.

– Это же здорово, ребят, – руки полетели вверх, чуть не задев чудом увернувшуюся Катю. – В январе каникулы. Ничто не мешает нам съездить в Москву, прокатиться с горок. За одно и приз получим, – руки опустились вниз, опять покушаясь на Катю. Но безрезультатно.

Рита восхищенно водила взглядом то вслед Илье, то останавливала его на Косте. Наконец, она устала крутить головой за мельтешившим перед ней другом и уставилась куда-то вдаль, цветом походившую на ее желтую куртку. От внимательного взгляда не ускользнуло бы и удовлетворенное лицо Игоря, явно довольного Костей.

– Вы как хотите, а я никуда не поеду.

Илья, не успев сделать следующий шаг, повернул голову на звук голоса и замер на месте. Помимо недоумения во всей позе подростка можно было прочесть разочарование: в их компании есть диссиденты? Остальные друзья были не менее удивлены.

– Да, я никуда не поеду, – повторила Катя. – Зимой и так холодно, а мерзнуть в горах, пусть и невысоких, мне не очень хочется. Я и так сумею простыть и добрую половину зимы проболеть. Для этого никакого сноуборда не надо.

Всегда неуверенная в себе Катя на этот раз говорила тоном, не терпящим возражений. И не удивительно: нежной и хрупкой девочке ничего не стоило заболеть даже летом, зимой же она не вылезала из-под одеяла, то и дело простывая.

– Как ты можешь так говорить? – возмутилась ее нестандартная подруга. – Да тебе действительно нужно с пальцами у абажура сидеть.

– Можете не ссориться. Все равно у нас ничего не получится.

Игорь, до сих пор молча слушавший своих друзей, не мог спокойно вынести последней реплики Риты. Все из их компании (кроме разве что Ильи, далекого от дел сердечных) давно уже успели привыкнуть к тому, как сбивается дыхание Игоря при виде красавицы Кати. Как мог влюбленный в такую девушку спокойно слушать оскорбления в ее адрес?

– Это почему же у нас ничего не получится? – Рита опять начинала накаляться.

– Очень просто, – с деланной невозмутимостью ответил Игорь. – Костя, ты там в своем Интернете не прочитал, сколько стоит обмундирование для фристайла? И что мы скажем родителям?

Костя было замялся, вспоминая самую неприятную часть его идеи. Точнее – самую непродуманную. Экипировка для хайф-пайпа действительно требовала затрат. И затрат немалых. Но парню не пришлось даже придумывать, что ответить: за него в разговор вступила Рита, которую сегодня с утра словно завели.

– Подумаешь, денежные проблемы, – зеленая челка гордо взметнулась вверх. – До зимы время есть, придумаем еще что-нибудь.

– И что же ты придумаешь?

– Почему это только она? Вместе и подумаем, – Костя тоже решил не сдаваться.

Идея действительно была потрясающая: это понимали и Костя, и Рита. Илья был согласен в этом с ребятами, но считал замечание старшего друга правомерным, в результате чего не вступал в перепалку, сохраняя нейтралитет. Двое же его товарищей не желали сдаваться: для Кости отстоять свою идею было, если хотите, делом чести; Рита же почувствовала, что ею снова решили командовать. Кто же это вынесет?

– Можете не сомневаться: деньги скоро будут, – разгорячившись, говорил Костя.

Рита всем своим видом поддерживала единомышленника. Собрав на переносице брови, она грозно внимала словам друга, согласно кивая челкой после каждой фразы. И

ребенку было понятно, что Игорь решил заступиться за свою пессию. Но Рита не привыкла, чтобы ей затыкали рот. Не дождутся.

– Хорошо, если вы находите деньги, – на фоне своих разгорячившихся друзей Игорь смотрелся просто каменным Сфинксом, – мы берем родителей на себя.

– Договорились, – гордо бросила Рита.

Глава 2

Денежная лихорадка

«И дернул же черт меня согласиться на это», – не понимал Костя. Теперь, оставшись один дома, он совсем с другой стороны посмотрел на возникшую проблему. Действительно, где он мог найти деньги? Он же не Рокфеллер. Игорь был прав: идея эта неосуществима.

Костя подошел к окну и задумался.

* * *

– Нет, раскомандовался. Тоже мне, – Рита была настолько возмущена, что никак не могла подобрать нужных слов.

Вдвоем с Костей они шли домой и громко обсуждали последнее событие. Казалось, им только нужно захотеть – и заветная сумма денег уже в кармане. Рита решительно переставляла ноги, пропечатывая каждый свой шаг малиновыми ботинками. В каждом ее движении чувствовалось порывистое возмущение. Костя еле за ней поспевал.

– Он что? Надеялся, что ему на блюде поднесут всю экипировку? Не может бороться с трудностями – пусть идет в кружок записывается. Самолетики строить, – Рита любила рубить с плеча. А что воду развозить?

Костя был совершенно с ней согласен. Они собрались заниматься не каким-нибудь, а экстремальным спортом. И никто не говорил, что это будет просто. Разве раньше им легко давались успехи в их увлечениях? Никогда. И теперь они не согласны сдаваться, еще даже не начав дела.

Уверенность, с которой говорила Рита, как электрический ток передавалась ее спутнику, пробегая по нервам-проводам. Рядом с подругой Костя был уверен – они смогут все.

Ребята завернули за угол и ветер бросил в лицо горсть сухих листьев. Здесь всегда дул ветер, даже в тихую погоду. Именно за этим углом. «Дома, что ли, неправильно стоят?» – подумал Костя. Ветер растрепал и без того не особо уложенные волосы, вселив почему-то уверенность в своей правоте. Вот и их дом.

Костя и Рита жили по соседству, в одном доме, только на разных этажах. Они часто думали о том, почему не встречались до того дня, когда их познакомил Игорь. Вспомнив о виновнике своего жуткого настроения, Рита недовольно махнула челкой и позвонила в дверь. Она уже дома, а Косте предстоит еще одолеть несколько этажей.

– Сделаем так, – теперь девчонка чувствовала себя в своей тарелке – она командовала, – вечером думаем, где добыть деньги, а завтра приступаем к осуществлению плана. Сегодня все равно уже не успеем.

Костя не возражал: не стоило откладывать в долгий ящик их идею – зима не за горами. Рита попрощалась и скрылась в дверях своей квартиры. И Костя остался один.

* * *

Именно теперь, в одиночестве, его и стали донимать пессимистические мысли. Сказать всегда легче, чем сделать. На самом деле, где они найдут такую сумму денег? Он хорошо помнил этот сайт в Интернете, который так и назывался «ekipir». Одни только перчатки для серьезного занятия сноубордом будут стоить 50-100\$. А с дешевкой первый приз не выиграешь. Здесь, как в большом спорте, важна не только хорошая подготовка, но и специаль-

ная одежда. В спортивном костюме, который ты одеваешь на урок физкультуры, хорошего трюка не сделаешь.

Он все с той же задумчивостью отошел от окна. Дома Костя был один, родители еще не вернулись с работы. Мертвая тишина давила на уши и не давала избавиться от мрачных мыслей. Вдруг тишину пререзал резкий звук. Костя вздрогнул и оглянулся. На тумбочке разрывался телефон.

Он подошел и взял трубку.

– Костя, это ты? – Ритин голос невозможно было спутать с чьим-нибудь еще. – Я все придумала. Нам нужно купить лотерейные билеты. Ты меня слышишь? Мне сейчас мама рассказала потрясающую вещь. Почему ты молчишь, Костя?

Вопрос был не совсем правомерным: как он мог говорить, если слова вставить в тираду, доносившуюся из телефонной трубки, совершенно невозможно было? Он так и стоял, как истукан, около телефона, с каждым словом все более отодвигая трубку от уха, поскольку Рита из нее просто кричала, нагружая до предела барабанные перепонки.

– Я слушаю, – только и успел вставить Костя.

– Сейчас я иду к тебе и все подробнее объясню, – прокричала напоследок трубка и загудела нудно и длинно. Риты уже и близко у телефона не было.

* * *

Уж кто-кто, а эта взбаломошная девчонка никогда не отчаивалась. Рита не последовала примеру своего менее крепкого друга, а стала усиленно претворять свой план в жизнь, то есть думать.

От внимания матери не ускользнуло возбужденное состояние дочери, да та и не старалась его скрывать, выставляя напоказ весь свой гнев. В домашних тапочках и халате Марина Степановна мало чем походила на свою дочь.

Поменяв выражение лица, она со знанием дела принялась выполнять свой долг.

– Опять ты надела эти жуткие ботинки, – Марина Степановна почему-то предполагала, что львиная доля воспитательного процесса должна состоять из отчитываний и недовольства поведением ребенка.

Тем не менее отношения между дочерью и матерью не были натянутыми. Совсем даже наоборот. Марина Степановна действительно была похожа на свою дочь, но не столько внешне, сколько внутренним своим миром. Именно это всегда помогало ей лучше других понимать девочку. Если бы Риту спросили: с кем ты поделишься самым своим сокровенным – она не задумываясь ответила бы – с мамой.

Вот и сейчас за напускным недовольством Марины Степановны девочка чувствовала, больше даже интуитивно, что мама готова ее выслушать.

– Они не жуткие, жуткий у меня сегодня день.

Рита пока была не в состоянии спокойно рассказать о том, что ее так вывело из себя, поэтому она прямоком отправилась в свою комнату, чтобы в одиночестве немного успокоиться. Что придумать с теми деньгами, которые они с Костей должны были раздобыть в ближайшее время, Рита понятия не имела.

Марине Степановне хотелось как-то успокоить дочь, но зная ее характер, она не стала донимать Риту бестолковыми расспросами о том, что привело ее в такое состояние. Наоборот, она начала разговор на тему, совершенно не касающуюся дочери.

– Знаешь, о чем сегодня говорил весь наш отдел на работе? – через всю квартиру крикнула мать.

– О чем же? – ход был правильным: Рита отвлеклась от своих мрачных мыслей и прислушалась.

– О том, как одна наша сотрудница выиграла крупную сумму в «Бинго-шоу». Двадцать две тысячи рублей! Мы просто ахнули, когда узнали, – Марина Степановна сидела на кухне, повернувшись лицом к окну, и смаковала необычное происшествие вперемешку с чайными ложечками йогурта, которые она отправляла в рот после каждой новой фразы. – Такой банкет она по этому поводу закатила... – тапочек на правой ноге, небрежно перекинутой через левую, мечтательно взметнулся вверх и закачался вместе с ногой.

– Мама, ты чудо, – услышала Марина Степановна прямо над ухом, что заставило ее удивленно повернуть голову.

Рита уже стояла над матерью, непонятно когда успевшая покинуть свою комнату, и внимательно ловила каждое произносимое слово. От мрачного настроения не осталось и следа. Теперь Рита походила на своего друга Костю часом раньше: довольные глаза и блуждающая улыбка на лице.

– Я немного сомневаюсь в своих чудесных свойствах, – прозвучал ответ, – но все-таки я ничего. И очень неплохо, что ты это, наконец, заметила.

Рита не могла сдерживать своих эмоций и порывисто обняла мать, неуклюже чмокнув куда-то в лоб. Решение проблемы было найдено и оно оказалось простым, как и все гениальное. Теперь нужно было скорее его поведать Косте, который, наверное, до сих пор ломает голову над сложным вопросом. Рита бросилась к телефону.

– По-моему, я все-таки чудо, – заключила Марина Степановна и отправила очередную порцию йогурта в рот.

* * *

Прошло не больше получаса, как перед ребятами лежали заветные карточки с цифрами и номерами. Рите не пришлось долго уговаривать друга, чтобы он пожертвовал все свои карманные деньги на приобретение билетов «Бинго-шоу».

Лишь только девчонка влетела в квартиру Кости, как вся неуверенность, только что одолевавшая генератора идей, моментально улетучилась. Он внимательно слушал размахивающую руками Риту так, что через несколько минут у него зарябило в глазах желтым и зеленым.

– Поменьше эмоций, мон шер, – перебил подругу Костя, – я с трудом вникаю в суть дела.

Рита крайне удивилась: и он ничего лучше не мог придумать как сказать ей это? Но совету вняла и последующее повествование было более понятным. Поведав свою гениальную идею, Рита скомандовала брать деньги и потащила друга к лотерейному киоску. По дороге Костя еще переваривал полученную информацию, но у самой цели своего пути весь набор фраз, выданный Ритой, успел так переработаться.

– А если мы ничего не выиграем? – остановил Костя руку, уже протягивающую к окошку деньги.

– Тогда месяц тебе не есть хот-догов и не запивать кока-колой, – Рита не понимала, как он еще может сомневаться. – Пойми, мы рискуем только своими карманными деньгами, но зато можем получить много больше. Или ты уже не хочешь съездить в Яхрому за призом?

Спрашивать об этом Костю не надо было. Приз получить он хотел.

И вот ребята сидели в Костиной квартире и пересчитывали лотерейные билеты: денег хватило на девять штук. На улице уже вечерело, но ребятам, совершенно не замечавшим этого, и не пришло в голову включить свет. Галина Георгиевна, Костина мама, их так и застала: в полусумраке квартиры, словно заговорщики, склонившись над столом, они вершили свои дела.

А дел было не так уж и много. Ребята изучали программу на следующую неделю, выискивая в ней время трансляции лотерейной игры. Ждать нужно было еще целых четыре дня. Друзья переглянулись: они не доживут до счастливого момента. Погибнут в расцвете лет от ожидания. Вдруг глаза ослепил резкий свет.

– Вы что здесь в темноте делаете? – прозвучал вопрос после того, как щелкнул выключатель.

Ребята вздрогнули: матери совсем не обязательно было раньше времени знать о готовящемся отъезде. К тому же подготовку родителей взял на себя Игорь. Зачем же было облегчать его задачу? И Костя решил увести разговор в другую сторону.

– Мам, как ты думаешь: какова теоретическая вероятность выигрыша большой суммы в лотерейной игре? – начал он не совсем издалека, уводя руку с билетами за спину.

– Минимальная, – не задумываясь, уверенно ответила Галина Георгиевна.

– Вот видишь, Марго, – повернувшись к Рите, развивал идею Костя. – И я тебе о чем говорю. Так что знакомой твоей матери, считай, крупно повезло. Можно сказать, она – избраница богов.

Марго совсем не по-королевски смотрела на говорившего, отражая искусственный свет серьгой в носу. К чему клонил Костя, она никак не могла понять. Невозмутимое же выражение его лица вряд ли смогло бы что-нибудь прояснить.

– Мне домой пора, – Рита не любила всякие загадки и всегда старалась от них улизнуть. Прямота – вот ее козырь. Она сразу скажет любому все, что думает, чем давно уже впала в немилость у многих взрослых. И сверстников тоже. У тех, что не понимают, какая эта удача, когда тебе говорят правду.

– А как же чай? – забеспокоилась Галина Георгиевна. – Костя, ты угощал подругу чаем?

– Ну-у, – затянул сын в ответ. Как он мог сказать, что ему эта идея и в голову не приходила. Некогда было.

– Спасибо, тетя Галя, я не хочу, – выручила его Рита, уже вставая со стула. – Да и пора мне.

И девушка поспешила домой.

* * *

Из всей компании друзей лишь двое с нетерпением ждали этого дня. Не только часы, минуты ползли черепашьям шагом, совершенно не соглашаясь с ребятами двигаться вперед. Илья, конечно же, ничего не заметил, но от внимания Игоря и Кати не скрылось изменившееся поведение пары заговорщиков. Всегда сомневающаяся и неуверенная в себе Катя успела сотню раз пересмотреть свое поведение, то решаясь на поездку в Москву, то наотрез от нее отказываясь.

– Я чувствую себя виноватой, – сказала она однажды Игорю, прогуливаясь с ним вместе по набережной. – Это из-за меня ребята теперь места не находят, разыскивая финансы. Я же вижу, как они мучаются.

Чайка, пролетая над Волгой, спустилась было к воде за рыбой, но вдруг отпрянула и, ничего не поймав, улетела ввысь. Словно неуверенность Кати передалась ей. Или они были одной крови: девушка в светлом платье и белая птица. Катя проводила глазами уменьшенное свое подобие. Взор же Игоря был прикован к чайке, идущей рядом с ним.

– Ты зря так говоришь, – успокаивал он птицу. – Если здесь кто-то и виноват, так это я. Из-за меня заварился весь этот сыр-бор.

– Я все равно не могу избавиться от этого чувства. Мы должны им помочь.

– Хорошо, но как?

Катя опустила голову и прошла несколько шагов молча. Чувствовалось, что внутри ее все еще раздирали сомнения.

– В субботу я участвую в региональном конкурсе молодых талантов. Там победителям будут выдаваться денежные премии.

– Это же замечательно, Катя.

Чайка пронеслась обратно уже с пойманной рыбой. Девушка посмотрела на нее и проводила взглядом. Она решилась.

* * *

И суббота наступила.

Костя и Рита сидели вдвоем на одном диване у девочки в квартире и напряженно ждали. Звук у телевизора был включен на всю громкость, чтобы ни дай бог не пропустить важной цифры, быть может, решающей. До трансляции оставалось еще пятнадцать минут, но ребята уже сидели на старте, сжимая ручки и не спуская глаз с цветных прямоугольников лотерейных билетов. Передача могла начаться раньше и им нужно было быть наготове.

* * *

В просторном фойе дворца культуры с патристическим названием «Родина» царил хаос. Бледные, изможденные бессонной ночью и неустанными репетициями, конкурсанты ждали своего выхода, как вызова на эшафот. Нервный талант из Балашова, не зная, куда деть руки, помахивал смычком. Катя не находила себе места: ей как никогда нужен был этот приз. Мимо прошел еще один гений, напевая себе под нос что-то из Шопена и дирижируя склоненному уху рукой. Где-то в углу, взволнованная больше своей дочери, мамаша, успокаивая, доставала из сумочки дрожащей рукой носовой платок, предназначавшийся, по-видимому, ее чаду. Не выдержав, мамаша судорожно зарыдала, погрузившись всем лицом в платок.

Заиграла музыка. Все началось.

Занавес открылся. По ярко освещенной сцене проплыл конференсье и встал у микрофона.

* * *

Ведущие зачем-то затянули вводную часть, пытались отпускать шутки, заранее подготовленные, а потому не смешные. Все это нестерпимо изводило Костю и Риту, сидящих перед экраном телевизора.

* * *

По жеребьевке Кате достался пятый номер. Самая середина. Нехорошее число. Она вспомнила слова Николая Петровича: «Самые хорошие места первые и последние. Именно они врезаются в память. Если достанется номер в середине – ты должна будешь полностью выложиться. Чтобы выиграть».

* * *

– Пять, – сказала ведущая, когда выкатился первый шар.

Радостный вопль сокрушил квартиру. Есть! Да еще в двух билетах!

* * *

– Пятый номер, – объявил конференсье и уплыл за занавес.
Сердце Кати замерло, а руки задрожали мелкой дрожью. Как же теперь играть?

* * *

Костя вытер со лба выступивший пот: снова осечка. Рита готова была запустить тапком в телевизор. Катя нажала на клавиши и тишину прорезали первые аккорды. И снова осечка, руки дрожали. Вот первый приз достался какому-то идиоту из Рязани. Она поклонилась и направила несгибающиеся ноги прочь со сцены. В лототроне осталось три шара, а такой же роботоподобный конференсье вызвал членов жюри на сцену.

Вокруг дивана валялись разорванные билеты. Костя сидел все на том же месте, обхватив голову руками. Перед глазами мелькали оранжевые джинсы подруги. Ни один билет. Ни один билет не выиграл! Рита в исступлении пинала обрывки несостоявшегося счастья каждый раз, когда проходила мимо дивана. Теперь все. Яхрома обойдется и без них.

* * *

Бог мой, ее обошел этот нервный со смычком. Из Балашова. Если бы не пятое место! Все несли цветы ему. И ей тоже досталось. Но только лишь цветы, не деньги. Девочка, с бантами раза в два больше ее головы, подбежала и вручила нервному фарфоровый скрипичный ключ, затем Кате такой же, только поменьше. Навзрыд рыдала полная мамаша: она так и не отдала платок дочери, получившей одно из последних мест.

Суббота выпала на тринадцатое октября.

* * *

После разочарования с «Бинго-шоу» Косте нужно было как-то привести свои нервы в порядок, поэтому он решил отправиться в тот же день в Интернет-клуб. Общение с компьютером всегда благотворно влияло на фаната всемирной паутины. Стройная девушка подвела его к свободной машине и оставила наедине с электронным другом.

Выискивать новую информацию о сноуборде или о чем-либо еще не хотелось. Костя грустно уставился в единственный глаз компьютера и попробовал забраться в чат.

«Горе родителей»: Привет всем, кто решился оторваться от школьных учебников. Зануд попрошу меня не трогать», – с ходу выдал компьютер первую информацию из чата. Костя был в паршивом настроении, поэтому решил пока не общаться – вдруг занудой обзовут – а просто почитать, о чем пишут, можно.

«Розовый принц: Горе родителей, можно ли узнать, кого ты подразумеваешь под словом „зануда“?»

«Горе родителей: Розовый принц, всех белых, розовых и пушистых. Если не секрет, скажи, откуда у тебя такое дурацкое прозвище?»

«А ей палец в рот не клади», – подумал Костя и уже с большим интересом стал читать появляющиеся на дисплее строчки.

«Розовый принц: Горе родителей, как ты говоришь, дурацкое прозвище отражает мое внутреннее содержание. Но занудой кроме тебя меня никто не считает. И даже наоборот, многие говорят, что я классный парень».

«Горе родителей: Розовый принц, но не для меня».

«Розовый принц: Горе родителей, и кого же ты считаешь классными парнями?»

«Горе родителей: Розовый принц, тех, что могут на спор прыгнуть с парашютом и еще, кто без ума от хайф-пайпа и экстрима».

Костя просто подпрыгнул на стуле. Эта девчонка, вроде бы, очень интересная особа. Как и предполагал любитель Интернета, компьютер его излечил от сумрачного настроения. Вот так прийти и сразу же наткнуться на своего единомышленника было большой удачей. Он уселся поудобнее, пододвинул к себе клавиатуру и напечатал первую строчку.

«Печальный парень: Горе родителей, я с парашютом еще не прыгал, но тоже в восторге от хайф-пайпа»...

* * *

Домой Костя шел уже в приподнятом настроении. Вдоволь насидевшись за компьютером и поболтав с «Горе родителей» добрых два часа, мальчик шлепал по лужам и совсем не раздражался по поводу моросившего дождя. Эта девчонка знает, о чем говорит. Разбирается она в хайф-пайпе и вообще в сноуборде побольше него – это факт. Она такую информацию выкидывала, что Костя просто пожалел об отсутствии у него ручки.

Погода была самая осенняя: слякоть, мелкий дождь и тяжелое небо. На душе же у мальчишки цвела весна. Вот так – весь в солнечных мечтах – он и наткнулся на Риту.

– Ну, где ты бродишь? Я тебя полдня уже ищу, – вопрос прозвучал совсем не для того, чтобы на него ответили, поскольку девчонка продолжила свою речь, ни на минуту не прерываясь. – Я все придумала. Лотерея – это была несерьезная затея. Как правильно сказала твоя мама, вероятность выигрыша минимальная. Нам нужно действовать наверняка.

Она сделала многозначительную паузу, посмотрев на Костю победоносным взглядом. В некогда зеленой челке проглядывали теперь синие пряди, делая свою обладательницу похожей на русалку, только коротко остриженную коварным водяным. Костя заметил, что синий неплохо гармонирует с ее серыми глазами. А на ногах все те же коронные малиновые ботинки.

– И как мы будем действовать?

– Пойдем искать спонсоров.

Костя чуть не сел в лужу, оказавшуюся у него в это время под ногами. Рита неисправима. Он внимательно посмотрел на подругу, но признаков веселья в выражении ее лица не нашел. Значит, говорит серьезно.

– Что ты на меня так смотришь? – возмутилась Рита. – Нужно идти в ногу со временем. Ты посмотри на любые спортивные соревнования: там давно уже все спонсоры оплачивают. Им это и выгодно: мы же для них будем как ходячая реклама.

«А не так уж и ненормальна моя подруга», – решил Костя, слушая ее горячие убеждения.

Вдруг им словно ведро воды на голову вылили. Раскат грома заглушил голос Риты, и дождь, моментально набрав силу, припустил ливнем. Ребята поспешили к подъезду, до которого было всего несколько метров. Но все их усилия оказались тщетными. До заветной крыши они добрались совершенно промокшими.

Со скатывающимися каплями на щеках и прилипшими ко лбу волосами Костя представлял собой поистине плачевное зрелище, чего нельзя было сказать о его спутнице. Челка, выкрашенная перьями, теперь распространилась на цветные пряди, словно уложенная гелем. С самого длинного локона упала дождевка и провела дорожку по щеке.

– Если нам и предстоит искать спонсоров, то не сегодня, – заключил Костя.

* * *

Они договорились о встрече на следующий день, после школы. На этот раз погода не так издевалась над ребятами, явив миру яркое солнце. О прошедшем дожде говорили лишь досыхающие во впадинах лужи. Рита зашла за другом.

– Ты готов? – спросила она Костю, открывшего дверь с бутербродом в руке.

– Практически, Марго, вот только дожю, – ответил тот, отправляя в рот остатки трапезы.

И, ставшая в последнее время неразлучной, парочка отправилась на добычу финансов. Все распланировали еще в троллейбусе: нужно ехать на главную улицу города, там находится много фирм, владельцы которых не отказались бы от рекламы на всю страну. Где-нибудь да примут.

И вот они стояли перед солидным зданием, на котором внушительно светились буквы вывески с названием фирмы: «Кристалл-М». Все десять этажей холодно мерцали стеклами, внушая трепетное уважение. Рита первая поднялась по широким ступеням и открыла стеклянную дверь. Практически сразу к ним вырулил, из-за стоявшего тут же стола, охранник. Он был немногим старше Кости с Ритой, но в форме и с бэйджем на груди казался довольно внушительным.

– Куда вы, молодые люди, направляетесь? – спросил он, пытаясь с плохим результатом басить.

Он окинул взглядом вошедших и задержал его на Рите. Сверху вниз он долго рассматривал девочку. Сине-зеленые волосы были сегодня сверх меры начесаны, далее шла круглая сережка в носу, интенсивного желтого цвета куртка резала глаза своей яркостью. Неизменные джинсы теперь уже традиционного синего цвета, но непомерно широкие, спускались до самого пола, наполовину прикрывая обувь. Завершали картину не малиновые ботинки как это было раньше, а выбранные по случаю, более торжественные, черные лакированные на высокой платформе, увеличивавшие рост посетительницы сантиметров на пятнадцать. И что она могла забыть в таком серьезном заведении?

Костя, как человек более образованный и менее экстравагантный, решил отвечать на вопросы сам.

– Мы хотели бы видеть вашего директора.

– И по какому вопросу, молодежь? – одна бровь удивленно взметнулась вверх, а вторая так и осталась на месте, словно пришитая.

– По личному, – стараясь сохранять внушительность и полную серьезность, ответил Костя.

Служитель порядка чуть не прыснул от смеха, глядя на не слишком представительных, а точнее, совсем непримечательных посетителей. Но он сдержался: ему тоже нужно было сохранять внушительность. Более того, выпрямившись как на параде, чтобы отодвинуть на задний план свой несолидный возраст, охранник грозно надвинулся на ребят и спросил:

– Вас ждут? Вам назначено?

– Нет, мы здесь впервые, – спокойно ответил Костя. – Но дело, по которому мы пришли, очень важное.

– А не могли бы вы поконкретнее сообщить, зачем пожаловали? – было очевидно, что охранник не пропустит их, пока не узнает точную цель визита.

– Мы ищем спонсоров для нашей команды по сноубордингу! – заявила Рита без лишних околичностей.

Охранник кивнул – похоже, ему, наконец, стало все ясно. Он еще больше надвинулся на ребят:

– Знаете что, повыдергивайте сначала из ноздрей побрекушки, а потом приходите в серьезное заведение, – и выпроводил друзей на улицу.

Яркое солнце весело играло рябью луж и припекало словно летом. Только несильный, но по осеннему прохладный ветерок не позволял снять куртки. Некоторые деревья были уже совсем голыми и протыкали своими корявыми пальцами голубой потолок земли. Белое кучевое облако зацепилось за одну из таких макушек и медленно протаскивало свое тело сквозь колкие ветки, причесываясь.

Костя с шумом втянул в легкие воздух, еще удерживавший в себе озон вчерашней грозы.

– Подумаешь, умный какой нашелся, – возмущалась впереди Рита. – Серьезное заведение! – протянула она передразнивая. – Сам-то серьезным давно стал?

Состояние Риты шло в разрез с настроением природы. Она снова готова была рвать и метать. Обиженная Марго повернулась к независимому судье, идущему рядом.

– Разве плоха моя серьга? А? – прозвучал вопрос.

– Нет, ну что ты, – независимый судья явно зависел от дружбы с окольцованной. – Да не расстраивайся ты так, – успокаивал он. – Здесь не получилось – в другую фирму зайдем.

Но и в другой, и в третьей, и в последующих фирмах происходило приблизительно то же самое. Разница была лишь в возрасте и солидности охранников, стеной выставивших перед просителями каждый раз, когда им удавалось пройти входную дверь. Остальной отрезок пути до спонсоров так и не посчастливилось преодолеть. К четырем часам Рита даже изменила себе и сняла неизменное свое кольцо. Но это помогло мало, поскольку не могла она экстренно перекрасить волосы. И не согласилась бы на это, хоть и ради хайф-пайпа.

– Все, я больше не могу, – наконец, не выдержала девочка, только что нагрубив очередному блюстителю порядка. – Идем домой, иначе я сейчас взорвусь.

Костя, взглянув на часы, согласился: через полчаса его ждал компьютер, чат и интересный разговор.

* * *

«Печальный парень: Привет всем, кто меня читает. Огорчу с ходу. Сегодня самый жуткий день в моей жизни».

«Горе родителей: Печальный парень, ты что, рыцарь печального образа – всегда скорбишь? Расскажи о своей беде, может, она не так уж и страшна?»

«Печальный парень: Горе родителей, это не беда, это катастрофа. Кажется, в ближайшие несколько лет, пока не начну зарабатывать, мне не видать хайф-пайпа как своих ушей и затылка в придачу».

«Розовый принц: Печальный парень, не вой и не сокрушайся. Ничего неразрешимого нет. Предлагаю тебе заняться со мной карате-до – это настоящее занятие для мужчины, к тому же девочкам нравится».

«Горе родителей: Печальный парень, Розовый принц, наконец-то, сказал одну толковую вещь. Ничего неразрешимого нет. Но отказываться от своей мечты ни в коем случае нельзя. К тому же хайф-пайп – это клевая фишка. Если я правильно поняла, у тебя проблемы с деньгами?»

«Печальный парень: Горе родителей, правильное понять невозможно».

«Горе родителей: Печальный парень, тогда мне кажется, что я смогу тебе помочь. Приходи сегодня через час на набережную к памятнику Гагарину и все подробно обо всем поговорим. У меня на куртке будет значок „Круче меня только горы“. Идет?»

«Печальный парень: Горе родителей, идет».

* * *

До назначенной встречи оставался целый час. Костя успевал сходить домой, чтобы повертеться немного перед зеркалом. Он никак не мог решить, как относиться к предстоящему событию: как к свиданию или деловой встрече? Впрочем, и на том, и на другом парню предстояло побывать впервые. Пригладив покрасивее расческой волосы, он решил сориентироваться на месте и вышел из квартиры.

Троллейбус на каждой кочке гремел своими внутренностями, подолгу стоял у всех встречающихся светофоров, а на остановках облегченно, с громки шипением выпускал из себя воздух, давая понять всем, как нелегко ему дался этот отрезок пути. Вот и конечная. Колымага в последний раз вздохнула и опустила усы, чтобы отдохнуть у диспетчерской.

Костя был рад высвобождению из этой развалины. Он пошел по набережной к памятнику, глубоко вдыхая свежий воздух Волги. Город оставлял свои заботы и суету за пределами этого места. Здесь всегда становилось легче на душе. Оранжевые осенние аллеи кружевом обрамляли широкую воду, тешили глаз. Сквозь листву уже стала проглядываться бронзовая рука космонавта, столь же великого, как и река. Рука приближалась с каждым шагом, и, вдруг, разом выплыл из-за дерева громадная фигура человека на пьедестале.

Навстречу Косте устремилась девочка лет четырнадцати на вид. Упакована она была что надо. Стиль спортивный, но какой! Вся одежда была не только одного цвета, но и одного оттенка. Непонятного: лазурного или морского – но очень красивого, яркого, но не кричащего. Видно, что все покупалось комплектом: джинсы, ветровка, кожаная бандана. Даже обувь сливалась с общей гаммой. Было понятно, что родители не скупилась, когда одевали свое дитя. А на куртке ярким пятном белел значок с извивающимся в полете сноубордистом и с видневшейся надписью. Часы на башне Речного вокзала мелодично прозвенели один раз. «С точностью до секунды», – отметил Костя.

– Привет, Печальный парень, – поздоровалась первой она, хотя Костя и не писал, во что он будет одет.

Карие глаза пристально посмотрели на Костю, и, улыбнувшись, девочка протянула руку. На рукаве было написано «Klod Montana». «Круто», – подумал Костя и пожал руку. Кожа девочки была загорелой, но в меру, и смесь небесного и морского цвета выгодно оттеняла смуглую кисть. Вообще девчонка вся была словно цыганка: черные волосы по плечи, собранные в хвостик черной резинкой, темные глаза, смуглая кожа.

– Меня зовут Маша, – произнесла неожиданное для нее имя виртуальная знакомая Кости.

Он тоже представился. Они сели прямо на ступеньки под пьедесталом памятника национальному герою, и Маша сходу повела разговор о деле. Сначала она от Кости потребовала полного и подробного изложения сложившейся ситуации, долго и не перебивая выслушивала. «Разве так долго молчать девчонки могут?» – удивился Костя.

– Все ясно, – подвела итог подробному рассказу о бедах пятерки экстремалов Маша и добавила. – Мой отец все сделает.

Краткость и лаконичность ее фраз удивляли и восхищали Костю. Ничего лишнего, словно перед ним и не девчонка совсем. Рядом с ней он чувствовал себя уверенно и спокойно. Удивительно, Костя был знаком с Машей всего несколько минут (если не брать в расчет беседы в чате), но уже точно знал, что на соревнования в Яхрому они поедут. Просто рядом с Машей он в этом сомневаться не мог.

– Так получилось, – продолжала говорить новая подруга, – что мой отец работает в той самой фирме, в которую вы первый раз пытались прорваться. Мир тесен, – разведя руками, улыбнулась она. – И папа как раз там генеральный директор.

Костя не верил своим ушам. Он смотрел на Марию так, словно ему не стоило доверять и глазам тоже. Он понял – мир действительно тесен. И еще как!

– Я проведу вас к нему. Думаю, он не откажется стать вашим спонсором.

Глава 3

Упаковались

Все та же скамейка сегодня была до предела загружена. Теперь ее оседлало сразу шесть человек. Игорь и Катя сидели с краю неизменной парой: вроде и со всеми, и друг с другом. Костя тоже примостился с правого бока Маши. Компания разваливалась – это Рите было ясно и без подробных объяснений. Илья в настоящее время романтически настроен не был, потому пока держался. Но что ему мешает в самом ближайшем будущем тоже обзавестись подругой? И Рите это не особо нравилось.

Вообще, эта новая девчонка не навевала радостного настроения. Если папочка большая шишка в нашем лесу, то это еще не значит, что можно из себя строить королеву оперетты. Так рассуждала Рита. Вообще, это их компания, Маша здесь без году неделя, а уже командует, словно в офисе подчиненными. От папочки, наверное, научилась.

Что от нее требовалось? Раскрутить родственника на N-ную сумму. И это у нее получилось, спасибо большое за помощь. Захотите еще профинансировать – милости просим, а теперь, пардоньте, мы вас попросим. Нечего компанию разбивать.

Рита задумалась, вспоминая последние события.

* * *

Валерий Игоревич сидел за своим рабочим столом, когда в кабинет ввалило будущее нашей страны во главе с дочерью. Будущее робко остановилось в дверях и завертело головами в разные стороны, рассматривая чудеса евроремонта. Интерьер офиса внушал доверие. И сам Валерий Игоревич подходил под интерьер: широкоплечий, статный. Узкие очки в тонкой оправе холодно отражали стекла окна, находящегося справа. А волосы, как у дочери – смоляные до лоска.

– Привет, па, – свободной походкой Маша проследовала к отцу и хлопнула его по руке, приветствуя. – Это те ребята, о которых я тебе говорила.

– Физкульт-привет спортсменам, – отозвался Валерий Игоревич, стаскивая с носа очки и улыбаясь. – Выбирайте себе место по вкусу и садитесь, только не на шею.

И почему он вначале показался ребятам холодным? За очками оказались маленькие с игривыми искорками глаза, от внешних углов которых лучиками расходились морщинки. Когда улыбка достигла самых максимальных своих размеров, щеки подперли морщинки, четко выделив их на лице, и оно просто засияло. Вот тебе и генеральный директор!

Ребята скромно выбрали место на стульях, Маша же поняла предложение отца буквально и удобно устроилась на подоконнике, подтянув под себя ноги, словно буддистский монах.

– Чай? Кофе? – предложил сияющий человек.

Ребята замялись, Костя попытался даже отказаться, но очень скомкано.

– Какой чай, папа, – послышалось с подоконника, – неужели у тебя «Фанта» закончилась?

Валерий Игоревич, улыбнувшись дочери еще шире, нажал кнопку на каком-то устройстве, напоминающем телефон, и предложил Мариночке принести газировки и еще что-нибудь на ее вкус. Через минуту в дверь вплыла много более внушительная, чем ее шеф, секретарша с подносом в руках и поставила перед каждым стреляющиеся брызгами стаканы. В центре стола оказалась ваза с фруктами и конфеты.

– Спасибо, Мариночка, – несолидно, с улыбкой, поблагодарил генеральный уже гордо уплывающую вдаль девушку. Ребятам совершенно непонятно стало, кто здесь главный.

Ловко поймав брошенное отцом яблоко, Маша первой подала пример ребятам и с хрустом вонзила зубы в обреченный уже фрукт. Илья тоже попробовал последовать ее примеру и поднес стакан ко рту. Брызги укололи нос и щеки, а горло от волнения спазматично сократилось. Вместо того, чтобы глотнуть, Илья закашлялся и отставил стакан.

Но напряжение вскоре спало. После пары анекдотов Валерия Игоревича ребята уже без стеснения провозжали в рот яблоки и апельсины, утрамбовывая их в рот прохладной «Фантой».

– А теперь поведайте миру свои планы и мечты, – все с той же улыбкой перешел к делу Валерий Игоревич. – Кое-что я уже слышал от Марии, теперь дело за вами.

И без малейшей боязни, уверенно ребята рассказали все, что надо было и немного больше.

Выходили на улицу ребята в радостном возбуждении, делясь впечатлениями и перебивая друг друга. Все оказалось настолько просто, что они не до конца еще были уверены в своем счастье. Костя, повернувшись к друзьям лицом и пятясь назад, чуть не кричал:

– Я же говорил, что найду деньги. И нашел, – проронил он последнюю фразу и со всего маху врезался в стол охранника.

За столом сидел все тот же, не доросший до своей серьезности, страж фирмы. Рита, вспомнив свою недавнюю обиду, плавной походкой подошла к столу и, опершись на него руками, приблизила лицо к охраннику, произнесла:

– Валерию Игоревичу очень понравилась моя сережка. Он даже сказал, что хотел бы себе такую же.

Словно нехотя, она оторвала руки от стола и той же походкой направилась к двери. Ребята прыснули: сидящий за столом, забыв про свою солидность, смотрел на девочку, не зная что сказать.

* * *

Да, это было здорово. Но потом, когда изо дня в день все, даже Игорь, стали слушать Машу, открыв рот, Рита стала злиться. И все-то она умеет, все-то она знает. Что только Костя не выкопает в Интернете про сноуборд – так она это уже делала или если не она, так ее знакомые или близкие друзья. Вот и теперь наш вундеркинд заговорил про фрирайт-бэккантри, а она уже тут как тут.

– Классная фишка этот бэккантри. Я как-то один раз пробовала – дух захватывает. Скорость головокружительная и постоянно перед тобой вырастают то снежные наддувы, то карнизы. А потом въезжаешь в лес – и тогда держись. Нельзя ни на минуту расслабиться, иначе поздороваешься с елкой или сосной. Ветер морозный, со снегом, взрываемым твоею доской на поворотах, бьет в лицо, так и пытаешься тебя уложить в сугроб. А потом, когда уже все закончится, долго не можешь отойти, вспоминая каждую кочку, каждую ветку, и удивляешься – как это ты еще цел?

Костя был в какой-то эйфории все последнее время, с момента знакомства с Машей. Он не просто нашел единомышленника – этот единомышленник оказался противоположного пола, что Костю, сами понимаете, нисколько не огорчало.

– Ужас какой, – проронила Катя. – Ни за что не поеду на этот чемпионат. Я там точно заболую, и вместо того, чтобы соревноваться, вам придется сидеть возле моей постели и кормить меня с ложечки малиновым вареньем.

Не отрывая глаз от Кати, Игорь ясно представил, как он сидит возле постели больной. Светлые волосы ее беспорядочно раскиданы по подушке, создавая ореол вокруг головы. Она

такая бледная и беззащитная. И он не отходит от больной ни днем, ни ночью, давая поочередно то воду, то лекарства. И неизвестно, что вылечивает ее: то ли лекарства, то ли забота, то ли любовь...

– Да ты что?! – удивилась Маша. – Сноубординг – это самое верное средство избавиться от простуды. Ты о закаливании слышала? Это же тоже самое, только намного интереснее. Я до того, как поехала первый раз в горы, каждую зиму в больнице валялась, хоть прописывайся. Меня там уже и запомнили, каждый год как свою приветствовали. А потом, как только встала на доску, в больницу лишь в гости стала заходить. Вот уже третий год ни разу не простывала.

– Конечно, это поправит здоровье, – согласился Игорь. – К тому же ничего красивее гор не может быть на свете. Неужели ты откажешься от возможности увидеть закат в горах?

Неизвестно, что больше убедило Катю: первый или второй довод, но, немного помолчав и взвесив про себя все за и против, она подняла глаза на ребят и, кивнув головой, сказала:

– Хорошо, я еду с вами.

Игорь готов был подпрыгнуть от радости. Он-то давно уже решил, что едет вместе с ребятами – это не подлежало сомнению. Но куда как интереснее будет для него поездка, если в ней будет участвовать еще и Катя. Остальные участники разговора тоже не огорчились и кинулись радостно поздравлять подругу с принятым, наконец, решением.

– Кстати говоря, – вдруг переключилась на другое Маша, – ваши родители одобряют поездку на соревнования? Дело в том, что на всех чемпионатах по сноубордингу от участников моложе восемнадцати требуют письменное разрешение предков.

– Этим должен заняться Игорь, – Костя весело посмотрел на него. – Если он очень постарается, то одобрят.

– Игорь, ты уже начал стараться? – подхватила шутку Рита.

– Да, у меня даже есть план действий.

– И ты нам его поведаешь?

– Обязательно, но в свое время.

* * *

Спортивный зал школы N132 после уроков не пустовал. Все маты, которые только можно было найти в подсобке, стройными рядами покрывали пол. Юрий Владимирович, учитель физкультуры в этой школе и коллега Галины Георгиевны, мамы Кости, был так любезен, что разрешил юным спортсменам-самоучкам оккупировать спортзал в вечернее время на час-два. Здесь они уже отрабатывали трюки, когда готовились к первым своим соревнованиям. Теперь все нужно было повторить.

Рита, разбежавшись, подпрыгнула и сделала сальто. Прыжок оказался не достаточно высоким, и девочка приземлилась на спину.

– Да, потренироваться не мешало бы, – сказала она, со скрипом вставая.

Катя, собрав всю волю в кулак, последовала ее примеру. И снова тот же результат.

Вчера ночью выпал первый снег. Утром, когда каждый из ребят шел в свою школу, белые проплешины еще видны были на клумбах, а значит, это приближало заветный миг, когда ребята впервые встанут на доски. Вечером было решено возобновить занятия в спортзале, а Маша обрадовала сногшибательной новостью: на следующий день отец выкроил себе свободное время и обещал с ребятами сходить в магазин «Турист». У них теперь будут доски и необходимое к ним оборудование!

И вот через полчаса уже должен подъехать Валерий Игоревич с Машей, а Кости, как всегда, в самый ответственный момент нет на месте.

– Ну, если этот Интернет вновь завис в Интернете, – начала фразу Рита и закончила ее угрожающим движением руки, направленным почему-то в сторону Ильи.

– Да, завис, – донеслось от дверей. Все повернулись на голос и увидели Костю собственной персоной. – Завис, но ради общего дела, – значительно произнес он, для большей убедительности показав указательный палец зрителям.

– Это дело – опоздать на встречу с Валерием Игоревичем. Не так ли? – съязвила Рита.

– Марго, мой дорогой друг, будьте серьезней, вам не идет шутить, – Костя не спеша прошел в зал и, изящным движением бросив свой рюкзак на мат, плюхнулся рядом же, положив руки на колени. – Ради вашего же, дорогого для меня, удобства я изучил разные виды экипировки сноубордиста и теперь готов сообщить вам крайне печальную вещь: ими можно забить все шкафы в вашем доме. И для каждого вида сноубординга свои прибаамбасы. Так что, уважаемые дамы и господа, перед нами проблема: нужно решить, чем же все-таки заняться. Гардероб и дюжину досок для каждого вряд ли согласится приобретать наш спонсор и добрый фей Валерий Игоревич. Я, к примеру, по-прежнему ратую за хайф-пайп.

Окончив свою тираду, Костя совсем свалился на мат, словно устав от долгой работы языком. Глаза уткнулись в круглый плафон на потолке, с которого свисала длинная нить с жирным пауком на конце. Паук осторожно продвигался вниз, нацеливаясь, случайно или не очень, прямо Кате на плечо. Вдруг его что-то остановило, минуту подумав, он повернул обратно и пополз вверх, собирая с собой нить.

– Думаю, поскольку мы новички, выбрать нужно что-нибудь полегче. Мне, надо сказать, нравится больше фрирайт, – возразила Катя. – Если это не бэккантри, то вполне подойдет для тех, кто еще учится.

Рита совершенно не была согласна с такой постановкой вопроса. И скрывать это она не собиралась.

– Мы новички в сноуборде, но не в экстремальном спорте. Если хорошо подумать, у нас сейчас шансов выиграть больше, чем когда мы катались на роликах. Вся наша задача только и состоит в том, чтобы повторить трюки и научиться их делать на снегу. Если уж на то пошло, лучше нам заняться фристайлом.

Костя все лежал и смотрел в потолок, словно это не он затеял спор. Ему интересно было наблюдать за пауком, который вновь, видно, о чем-то подумав, а то и без цели, остановился и маятником теперь покачивался «под куполом» спортзала, выказывая чудеса бесстрашия.

– Что ни говорите, – вставил свое слово Илья, – а лучше экстрима мы вряд ли что-нибудь найдем. Я голосую за экстрим.

– Нет, экстрим нам никаким образом не подойдет, – возразил Игорь. – Его в программе соревнований нет.

Страсти в спортзале накалялись. Мнения разделились и никто из присутствующих не хотел сдавать своих позиций. Катя, пожалуй, согласилась бы с ребятами (для нее не столь принципиален был вопрос выбора вида спорта), но ее поддержал Игорь, и она скромно молчала, пока другие спорили. Костя давно уже поднялся с мата и теперь пытался усовестить своих друзей, совершенно забывших про хайф-пайп. Руки Ильи говорили об экстриме куда как красноречивее, чем язык. Рита с жаром гнула свою линию, чего нельзя было сказать об Игоре, который спокойно, но обоснованно доказывал свое.

– Мама! – раздался жуткий вопль и визг эхом отозвался в просторах зала.

В комнату вбежали Валерий Игоревич и Маша. На их лицах было написано то, что они прекрасно слышали крики еще в коридоре и теперь готовы были спасти ребят от рук бандитов или маньяков (в зависимости от того, кто окажется на месте происшествия). Преступником оказался все тот же паук.

Он спокойно качался на своих импровизированных качелях и слушал чересчур разволновавшихся людей в той же самой позе, в которой его оставил несколько минут назад Костя.

То ли он увлекся и слишком широко качнулся, то ли паутинка оказалась не очень крепкой, но, без видимой на то причины, он неожиданно задержался на месте, затем резко съехал вниз на несколько сантиметров, опять приостановился и шлепнулся прямо на плечо Риты. Может быть, он тоже экстремал?

На Катю паук не попал по самой простой причине: за время спора все его действующие лица переместились в пространстве спортзала и Катя в том числе. А вот Рите не повезло. Она хоть и была девчонкой бесстрашной, но все-таки девчонкой, поэтому пауков не то чтобы боялась, но не терпела их присутствия на своих плечах. Если бы паук об этом знал, то сейчас был бы жив и здоров. Но он не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.